

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-010-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

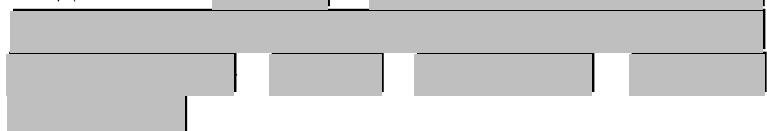
**Ботина А.Г.,
Кондратова П.Е. и Тришевой А.А.,**

при секретаре

Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденной Лядичевой Т.А. на приговор Калужского областного суда от 26 мая 2010 г., по которому

Лядичева Т [] А []

осуждена по ч. 1 ст. 297 УК РФ к штрафу в размере 5000 руб.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей необходимым приговор в отношении Лядичевой отменить и дело производством прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, судебная коллегия

установила:

Лядичева Т.А. признана виновной в том, что проявила неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства.

В кассационной жалобе осужденная Лядичева Т.А. высказывает мнение о незаконности и необоснованности приговора. Утверждает, что преступление она не совершала. Считает, что суд не разобрался и неправильно оценил показания свидетелей, которые оговорили ее из-за неприязненных отношений. Просит приговор отменить и производство по делу прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Маркушев Е.С. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело прекращению по следующим основаниям.

Неуважение к суду, ответственность за которое наступает по ст. 297 УК РФ, с объективной стороны включает действия, направленные на нанесение оскорбления, т. е. унижение чести и достоинства участников судебного разбирательства в связи с рассматриваемым судом делом, выраженное в неприличной форме. С субъективной стороны состав указанного преступления характеризуется наличием прямого умысла, включающего осознание виновным того, что, унижая честь и достоинство участника судебного разбирательства, он нарушает нормальную деятельность суда по направлению правосудия, и его желание сделать это.

Суд, не установив всех элементов, образующих состав неуважения к суду, пришел к ошибочному выводу о наличии в действиях Лядичевой состава указанного преступления.

Согласно приговору 18 февраля 2010 г. Лядичева, принимая участие в судебном заседании по уголовному делу частного обвинения Г [] и Лядичевой Т.А., находясь в зале судебных заседаний судебного участка [], проявила неуважение к суду, оскорбив участника судебного разбирательства свидетеля Л [] [], сказав слово [], обращаясь к нему.

Между тем из материалов уголовного дела следует, что слово [] в адрес потерпевшего было употреблено в несколько ином контексте.

Так, свидетель Л [] показала, что во время допроса свидетеля Г [] находившаяся в зале судебного заседания Лядичева о чем-то

шепталась со своим адвокатом. Она слышала, как в их разговор вмешался Л [] который, обращаясь к Лядичевой, сказал: «Ты бы еще бомбу подложила!». Лядичева ему ответила: «Ты что []?» После этого судья спросила у Л [], слышал ли он, что ему сказала Лядичева. Л [] ничего не ответил. Потом судья стала выяснять, не ослышалась ли она, что Лядичева оскорбила Л []. Судебный пристав П [] и она подтвердили, что Лядичева действительно в адрес Л [] произнесла фразу: «Ты что []?» (л.д. 27-29 т. 2).

Аналогичные показания дал суду свидетель П [] (л.д. 30-31 т. 2).

Потерпевший Л [] подтвердил, что, находясь в зале суда, он услышал, как Лядичева, переговариваясь со своим адвокатом, сказала, что сожжет стройматериалы и сено, находящиеся на общей территории. Он не выдержал, вмешался в разговор и сказал ей: «Может, бомбу положишь на стежку, чтобы никто не ходил по ней!» Лядичева что-то сказала ему в ответ, но из-за проблем со слухом он не рассышал. Позднее ему сказали, что Лядичева обозвала его [] (л.д. 21-23 т. 2).

Из приведенных показаний потерпевшего и свидетелей, на которые суд сослался в обоснование вывода о виновности осужденной, видно, что Лядичева, находясь в зале суда, переговаривалась со своим адвокатом и в происходящие в судебном заседании события, в частности допрос свидетеля Г [] который проводился в этот момент, не вмешивалась. Последующие действия Лядичевой были вызваны поведением самого потерпевшего Л [] вмешавшегося в ее разговор и бросившего реплику, которая по своей форме и содержанию не могла не вызвать соответствующей ей ответной реакции. Данное обстоятельство, свидетельствующее о том, что потерпевший сам спровоцировал Лядичеву на нанесение ему оскорблений, имеющее существенное значение для оценки действий осужденной, судом не принято во внимание.

Кроме того, из содержания реплик, которыми в судебном заседании обменялись Л [] и Лядичева, следует, что разговор носил межличностный характер, был обусловлен ранее сложившимися между ними неприязненными отношениями, т. е. он не был связан непосредственно с рассматриваемым судом уголовным делом.

Суд верно оценил данное обстоятельство и правильно признал в приговоре, что мотивом совершения преступления послужили личные неприязненные отношения, сложившиеся между Лядичевой и Л []. Однако не обосновал в приговоре, согласуется ли его вывод о мотивах совершенного преступления (оскорбление Л [] из личных неприязненных отношений) с его выводом о наличии у осужденной умысла на нанесение

Л [] оскорбления с целью нарушения нормальной деятельности суда и воспрепятствования производству по рассматриваемому им уголовному делу.

Судом не принято во внимание, что действия Лядичевой порядок в зале не нарушили, на дальнейший ход судебного разбирательства не повлияли, а высказанная ею в адрес Л [] фраза большинством присутствующих, в том числе самим Л [], не была услышана. Об этом свидетельствуют показания потерпевшего Л [] свидетелей Л [] и П [].

Из протокола судебного заседания от 18 февраля 2010 г. видно, что судебное следствие в связи с возникшей в зале словесной перебранкой Л [] и Лядичевой не прерывалось. По завершении допроса свидетеля Г [] последовали вопросы председательствующего к Лядичевой и Г [], и только после этого был объявлен перерыв, который, как следует из содержания протокола, не был связан с поведением участников процесса в судебном заседании (л.д. 29 т. 1).

Председательствующим судьей замечаний Лядичевой по поводу ее поведения в зале судебных заседаний не делалось. Предусмотренные ст. 258 УПК РФ меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании к ней не применялись и об их возможном применении она не предупреждалась.

При таких обстоятельствах является ошибочным вывод суда о том, что Лядичева, унижая честь и достоинство свидетеля Л [] действовала с умыслом, направленным на нарушение нормальной деятельности суда по отправлению правосудия в целях воспрепятствования производству по рассматриваемому судом уголовному делу, осознавала характер своих действий и желала этого.

Поскольку при оскорблении в смысле ст. 297 УК РФ дается оценка личности участника процесса и уголовно-правовое значение имеет лишь утвердительная форма ее выражения, то фраза: «Ты что []?», высказанная в вопросительной форме, не может рассматриваться в качестве утверждения. По этим причинам не может быть принято во внимание и заключение судебно-лингвистической экспертизы, поскольку экспертом слово [] исследовалось вне связи с фразой «Ты что []?», т. е. в ином контексте, нежели оно прозвучало в судебном заседании. В связи с изложенным у суда не имелось оснований для вывода о том, что осужденной Лядичевой в судебном заседании была дана отрицательная оценка личности участника судебного разбирательства Л [].

Кроме того, суд, признав, что Лядичева нанесла оскорбление свидетелю Л [] не указал в приговоре, было ли выражено оскорбление в

неприличной форме. Установление данного обстоятельства для вывода о виновности имеет существенное значение, поскольку заявления, умаляющие честь и достоинство участника судебного разбирательства, но сделанные не в неприличной, а в иной форме, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ.

Таким образом, установленные судом и указанные в приговоре действия Лядичевой не содержат состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ. В связи с этим приговор подлежит отмене, а уголовное дело прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 26 мая 2010 г. в отношении Лядичевой Т [] А [] отменить, уголовное дело производством прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Председательствующий

Судьи